СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА — 27 марта 1981 г. №

ГЕНИЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ

«Я благоговею перед Мусоргским, считаю его величайшим русским композитором».

Дм. ШОСТАКОВИЧ.

◇

«В «Семене Котко» Прокофьев продолжает путь, начертанный Мусоргским. Этот путь посвоему продолжали многие,.. но думаю, что прямой наследник Мусоргского в области национальной, народной музыкальной драмы — наш Прокофьев.

Он доводит свой музыкальный рисунок, идущий от интонаций человеческой речи, до предельной выпуклости».

Святослав РИХТЕР.

◇

«Значение Мусоргского в том, что он с неимоверной яркостью, образностью и гибкостью мог наполнять явленные ему поэтическим текстом или выхваченные из жизни представления и их соотношения необычайно напряженным звуковым содержанием... Он переживал как живое восприятие все, что хотел передать в звуке».

Б. АСАФЬЕВ.

СВЯЗАН С НАРОДОМ

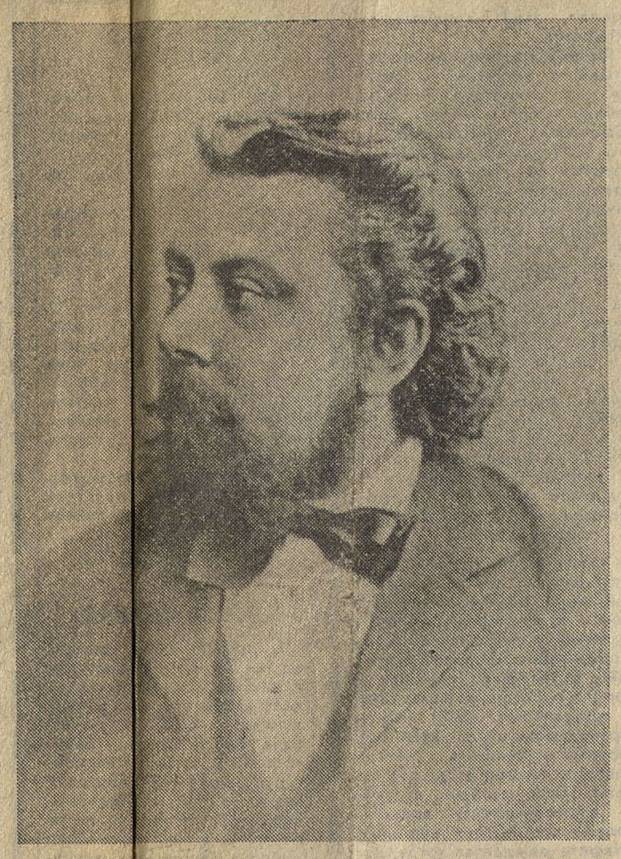
Бывают художники, которые обладают способностью не только создавать гениальные сочинения. В их облике, их наследии есть нечто такое, что оказывает решающее творческое воздействие на грядущие поколения. Таков Мусоргский.

Если, не особенно задумываясь, наудачу вспомнить имена Монтеверди, Баха, Бетховена, Глинки, Мусоргского, можно сказать, что все они, очень разные, были зачинателями новых направлений, течений в музыке. Их творчество всегда провозглашало новую эстетику, которая впоследствии становилась главенствующей. Все они очень почвенные, глубоко связанные со своей культурой, своим народом. И то, как в их произведениях преломлялось народное искусство, служило величайшим образцом для композиторов многих поколений.

Мусоргский был личностью необыкновенной, исключительной. Он оказал влияние не только на своих соотечественников, но и на представителей зарубежных школ, в том числе и на Дебюсси и Равеля. Каждый по-разному проявил свое отношение к композитору. В период своего краткого пребывания в России, познакомившись с некоторыми опусами Мусоргского, Дебюсси был поражен новаторством русского музыканта, правдой его искусства. Разыскав все, что удалось, из созданного Мусоргским, он увез это во Францию и тщательно изучал. Равель, проникнув в сущность творческих принципов композитора, блистательно оркестровал «Картинки с выставки». Это большой подвиг французских композиторов, дань преклонения перед русским гением.

О себе могу сказать, что с детства пронес любовь к нему через всю жизнь. И не только любовь. Я всегда стремился проникнуть в глубокий смысл его поиска и убежден, что в том, что он делал, нет ничего случайного, все принципиально важно. Убежден, что нам еще не до конца открылось его новаторство. Но настанет время, когда люди услышат в нем то, что еще непонятно нам. Пора наконец издать всего Мусоргского в чистом виде. Хотя в 20-х годах эта попытка и была сделана, достать сочинения его в авторской редакции очень трудно. А Мусоргского надо изучать, особенно композиторам.

Кара КАРАЕВ,
Герой Социалистического Труда, народный артист СССР.



МЫ ОДАРЕНЫ ИМ

Место Мусоргского в мировой музыкальной истории уникально. Короток и трагичен был путь, отпущенный ему судьбой. Но упрямо, фанатично шел он этим тернистым путем, окруженный непониманием и безверием, шел, не оглядываясь на авторитеты, не колеблясь под градом критических стрел, не смущаясь глухотой ретроградов. Мусоргский был выше этого, потому что свято верил в свою художественную правоту, обладал даром музыкального провидения. Он был новатором, Колумбом новых музыкальных материков.

Музыкальная речь была для него естественной формой родного языка, и поэтому в творчестве ему было подвластно все: трагедия и юмор, эпос и лирика. Не от него ли ведет свое начало в русской музыке поразительная по достоверности звукопись, не он ли положил основу музыкальной сатире?..

Гений Мусоргского очевиден сегодня для всех — и для слушателей, и для профессиональных музыкантов. Но как-то по-особому, словно изнутри, ощутил я это, когда мне посчастливилось работать над оркестровой транскрипцией его «Детской». Какая непостижимая смелость и безграничная фантазия нужны композитору, чтобы взглянуть на мир глазами ребенка, передать в музыке детское восприятие, ощущение... И так у него во всем — свежесть, первозданность музыкальных идей, интонационные прозрения, новизна изложения материала, неожиданность драматургических сочленений, парадоксальное совершенство форм.

С ясной отчетливостью понимаю я с тех пор — Мусоргский неповторим. Все мы одарены им. Каждому художнику завещал он прежде всего идти своей дорогой, быть верным правде жизни, правде собственного сердца.

Родион ЩЕДРИН,
народный артист РСФСР.

ЛЮБЯТ, ЦЕНЯТ, ПОЧИТАЮТ

Что может быть лучше — воспевать моральную красоту своего народа! Да, это так: вся история родной страны, пот и кровь народа, голодного, нищего, темного, бесправного, волновали просвещенный ум композитора. И не случайно история представлялась Мусоргскому в сгущенных красках и трагических тонах; ведь в эпоху царизма не могло быть иначе, и инстинкт композитора срабатывал безошибочно. Он старался воскресить облик живых людей во всей их неповторимости, с их пороками, страстями, образом мыслей. С одним из таких образов я столкнулся еще в начале своей творческой жизни — это был монах Досифей в «Хованщине», покинувший мир из протеста к царящим там произволу и несправедливости. Сначала личность Досифея казалась мне фанатичной. С годами я понял, что все-таки главными его чертами были мудрость, прозорливость, глубокая человечность и, конечно же, та неописуемая скорбь о печальной участи простого люда в загнивающей под гнетом самодержавия стране.

Работая над образом царя Бориса, я не раз ловил себя на мысли, что в самой музыкальной характеристике Годунова многое идет от раздумий самого Мусоргского о жизни, долге и чести, а также непременно об ответственности, которую человек обязан нести перед родиной, людьми, его окружающими.

В своей певческой практике я не раз сталкивался и с камерными произведениями Мусоргского, основанными на народных сюжетах. И здесь я находил сочность, живость и разнообразие социальных и индивидуальных характеристик, высочайший драматизм, огромное богатство выразительных средств.

И вот еще что интересно: где бы я ни пел за рубежом, в каких бы заморских странах ни выступал — всюду Мусоргского знают, любят, ценят, почитают. Об этом свидетельствовало и множество писем, которые я получал, и обилие публикаций в прессе, где Мусоргскому отдавалось несомненное предпочтение. Так должно было быть, так будет и впредь, потому что гений всегда остается гением в любой части нашей планеты.

Александр ОГНИВЦЕВ,
народный артист СССР.

ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ

Сегодня, когда мы, композиторы, обращаемся в своем творчестве к темам отечественной истории, к образам революции или картинам прошедшей войны, то есть событиям, которые совершил наш народ, мы снова и снова возвращаемся к великому творческому опыту Мусоргского. Он дал нам необыкновенную силу воплощения образов народа в искусстве музыкального театра, когда народ предстает не как единоликая масса, а как сложный социальный организм со своими различными группами, самобытными индивидуальностями. Этот народ очень разный, очень неодинаковый и в то же время в определенные моменты как бы сливающийся в единое могучее целое.

А как современен Мусоргский в отношении тенденций сегодняшнего искусства, в стремлении к документальности! Сейчас мы часто в нашем творчестве обращаемся к конкретным событиям и людям, к подлинным документам. И тогда встает необходимость привлечения «документального» музыкального материала, творческого использования фольклора с учетом его историчности, социальной принадлежности, с учетом психологии народа, проявляющейся через его творчество,— все это тоже от Мусоргского.

Когда я приступал к работе над оперой «Петр I», передо мной возникало много различных проблем. Я перечитал немало книг об этой эпохе, познакомился со многими историческими материалами, народными песнями того времени, просмотрел оперные партитуры великих мастеров. И, конечно же, не мог не обратиться к Мусоргскому. Он помогал мне находить ответы на многие вопросы, которые волновали меня. И, как это нередко бывает, когда мы снова обращаемся к творениям великого мастера не только для того, чтобы еще раз восхититься его гением, но и для того, чтобы лучше понять происходящее в сегодняшнем, современном музыкальном мире, я как бы по-новому открыл для себя Мусоргского. Я услышал у него многое, что потом получило развитие у Стравинского, Прокофьева, Шостаковича. Я обнаружил немало художественных «подсказок» для наших сегодняшних композиторских поисков. И, конечно, в своей опере я старался использовать бесценный и уникальный опыт Мусоргского в жанре исторической музыкальной драмы, не мог избежать влияния этого могучего таланта.

Андрей ПЕТРОВ,
народный артист СССР.

ЛЕНИНГРАД.

К НОВЫМ БЕРЕГАМ!

ТОТ, кто бывал в Третьяковской галерее и видел портрет Мусоргского, написанный Репиным за несколько дней до смерти композитора, вряд ли сможет забыть это лицо. Столько в нем мощи и трагизма! Необыкновенной мощи в соединении с величайшим трагизмом исполнены и произведения Мусоргского. Его имя не случайно вызывает ассоциации с такими художниками, как Шекспир, Рембрандт или Достоевский.

Мусоргский был художник в высшей степени национальный. Это в полном смысле слова певец России. Ее судьбами, ее болью и ее радостями наполнены творчество композитора, вся его жизнь и все его художественное воображение.

Мусоргский не принадлежал к числу тех композиторов-профессионалов, которые одинаково успешно работают во всех жанрах музыкального творчества. Он не писал сонат, симфоний или квартетов, мало писал инструментальных сочинений. Музыка была для него не просто профессией. Она была его жизненным предназначением. Посредством музыки он поведал нам свой взгляд на судьбу народа нашего, свой взгляд на природу человека...

Есть музыка лирическая, в которой композитор выражает свои чувства и делает это с такой силой, что мы сами сопереживаем с ним, приобщаемся к его богатому внутреннему миру и воспринимаем часто его чувства, как свои собственные. Это чувство автора или лирического героя, от лица которого говорит иной раз автор. Таковы, например, замечательные романсы Глинки, Чайковского, Рахманинова, снискавшие самую широкую известность и любимые миллионами людей разных поколений.

Искусство Мусоргского несколько другое. Он обращается к нам подчас не от своего лица, не от себя и не от лица вымышленного, безымянного лирического героя. Он обращается к нам как бы от третьего лица, от конкретного человека, характер которого увиден, подсмотрен им в жизни и раскрывает нам его душу своей музыкой. Например, однажды в деревне увидел композитор на улице, как юродивый объяснялся в любви какой-то «смазливой бабенке», как он пишет. Этот юродивый был одновременно и трогателен, и жалок. Эта сцена глубоко запала в душу Мусоргского, и он сочинил песню «Светик Савишна».

Или песня «По грибы». Рассказ ведется от имени молодой женщины, вынужденной жить с постылым, старым мужем, — эта картина очень типична для народной жизни старой России.

Не правда ли, какая яркая характерность, какое умение проникнуть в душу каждого, от лица которого ведется рассказ. Эту музыку можно сравнить с портретной живописью. Мы не только слышим, но как бы и видим ее. В своих операх и в своих песнях и романсах Мусоргский создал множество самых разнообразных типов, образов, взятых из нашей русской действительности, начиная от царя, вельмож, бояр и кончая юродивыми, беглыми монахами, бабами, мужиками, стрельцами, семинаристами, подьячими. Кого только тут нет! Но дело не только в разнообразии и характерности. Мусоргский, как никто другой из композиторов, обладал даром проникать в глубины человеческой души.

Его исторические типы поразительно достоверны. Вспомните, например, Бориса Годунова, мучимого совестью, летописца Пимена, коварного интригана Шуйского или такие образы из оперы «Хованщина», как «дурак и татаруй» князь Хованский, как Мусоргский называл его. Или изумительный образ Марфы. Или совершенно противоположный тип — Марина Мнишек из «Бориса Годунова» — женщина, движимая безграничным честолюбием. Или разбитная, видавшая виды Шинкарка. Бесконечное разнообразие образов, поразительных в своей правдивости.

«Героем моих произведений является правда»,— сказал Лев Толстой. Это же мог с полным основанием повторить и Мусоргский.

Музыкальная речь Мусоргского отличается необыкновенным своеобразием и самобытностью. Мелодии его пластичны, а подчас и острохарактерны, развиваются они свободно, непринужденно и естественно, что называется, по-русски. Его гармонический язык до сих пор поражает своей свежестью, индивидуальностью. Он был смелым новатором. Внутренний композиторский слух его исключителен по тонкости. Мусоргский услышал такие созвучия, каких до него в музыке не встречалось. И это не сознательно сконструированная «новизна», а естественный гармонический комплекс, неразрывно связанный с движением столь же естественной распевной мелодии и своим напряжением оттеняющий ее изгибы.

◇

Мусоргский родился в 1839 году, а умер в 1881 году. Таким образом, сознательная жизнь Мусоргского, вся его творческая биография падает на 60—70-е годы прошлого столетия — годы совершенно исключительного подъема духовных сил русского общества. Это было время отмены крепостного права, создания в России гласного суда и многих других памятных событий в общественной жизни. Наконец, это было время пробуждения, я бы сказал, исключительного внимания к простому народу, судьба которого глубоко волновала образованное общество того времени. Для многих людей народ стал своеобразной верой. В художественной среде того времени пробудилось стремление к созданию национального по духу и по стилю искусства.

В истории народа редко выпадают такие эпохи, когда бы рядом творили десятки гениальных людей. Достаточно назвать такие имена, как Достоевский, Толстой, Островский, Тютчев, Тургенев, Лесков, Некрасов, Писемский, Гончаров, Мусоргский, Бородин, Балакирев, Чайковский, Римский-Корсаков, Репин, Крамской и другие художники-передвижники...

Именно тогда в Петербурге образовалась группа молодых композиторов, старшим из них был Милий Алексеевич Балакирев, которого еще сам Глинка благословил на музыкальное поприще. В этот музыкальный кружок, кроме Балакирева, вошли: Цезарь Антонович Кюи, Николай Андреевич Римский-Корсаков, Александр Порфирьевич Бородин и Модест Петрович Мусоргский. Самое близкое участие в деятельности этого кружка принимал Владимир Васильевич Стасов, художественный критик, который был, собственно, идеологом этого кружка. Это и была знаменитая «Могучая кучка», или «Новая русская музыкальная школа», как ее тогда называли. Музыканты эти задались целью создания русской музыки, опирающейся на глубокие национальные традиции. Они проявили самое пристальное внимание к народной песне, к старинной музыке.

Мусоргский был убежденным народником в своем творчестве. Он видел народ и чувствовал его душу, как никто другой. Свою оперу «Борис Годунов» композитор посвятил «Могучей кучке». Он написал в своем посвящении следующие замечательные слова: «Я разумею народ как великую личность, одушевленную единою идеею. Это моя задача. Я попытался разрешить ее в опере. Вам, что добрым словом и сочувственным делом дали мне возможность поверить себя на сцене, посвящаю мой труд».

Мусоргский смолоду тяготел к оперному жанру. Когда под влиянием Даргомыжского Мусоргский решил «перекладывать» на музыку простую, бытовую человеческую речь, он предпринял смелейший опыт. Взял гоголевскую «Женитьбу» и целиком ее

Георгий СВИРИДОВ,
Герой Социалистического Труда, народный артист СССР

(не делая специального либретто!) пытался положить на музыку. Это очень смелая, изумительная в своем роде вещь. Она не стала популярным произведением, да и вообще не была закончена автором, но такие опыты бывают иногда очень ценны и для самого композитора, и для последующих поколений музыкантов. Говоря нынешним языком, это был исключительно смелый творческий эксперимент. Опытом Мусоргского воспользовались композиторы следующих поколений, в частности, например, Прокофьев. Он извлек очень много ценного из этого опыта Мусоргского и развил эти идеи в своих операх.

Однажды Мусоргскому, если не ошибаюсь, его друг, профессор истории литературы Никольский, подсказал сюжет, к которому он мог бы приложить свои силы. Это была удивительная, как говорится, подсказка. В истории бывают такие счастливые попадания. Именно Никольский посоветовал Мусоргскому обратить внимание на пушкинского «Бориса Годунова». И он с увлечением начал сочинять оперу. Композитор показывал своим товарищам по мере окончания, по мере готовности какие-то отдельные сцены или куски этих сцен. Все с удивлением видели, как вдруг на глазах вырастало это гигантское здание, вырастало это великое произведение, поражавшее своей смелостью, своей правдой, своей дерзновенной новизной и вместе с тем таким проникновением в дух русской истории.

В 1874 году «Борис Годунов» был представлен на сцене Мариинского театра в Петербурге. Премьера его прошла с исключительным успехом. Присутствовавший в зале известный историк Костомаров говорил, например, что это не опера, это страницы истории. Настолько это было подлинно, настолько это было правдиво, настолько это было художественно, но одновременно, конечно, опера возбудила и очень большие споры — так она была нова, так она была неожиданна.

Мусоргский был человеком времени общественного подъема. Он носил в себе колоссальный бунтарский дух. И не только в творчестве своем. Он предчувствовал многие события будущего, он предчувствовал те огромные социальные потрясения, которые ждут Россию. Без предчувствия таких потрясений невозможно было бы написать заключительную сцену «Бориса Годунова» — «Сцену под Кромами».

Мусоргский оказал огромное влияние на исполнительское искусство и прежде всего, конечно, на искусство пения. На его музыке выросли новые исполнители. Именно на Мусоргском, на его творчестве, главным образом, стал великим артистом несравненный Шаляпин. Партия Бориса Годунова была центральной ролью великого артиста, и он действительно потряс, можно сказать, весь цивилизованный мир исполнением этой роли.

Мусоргский — фигура исключительно сложная. Он первым среди музыкантов обратил внимание на непостижимую сложность человеческой природы, человеческой психики, подобно тому, как в литературе это сделал его современник Достоевский. В нем есть уже ростки того искусства, которое впоследствии стало искусством декаданса: трагические страницы его вокального цикла «Без солнца», последние романсы, свидетельство его глубочайшего душевного трагизма, его полного одиночества.

Из чего складывается музыкальный язык Мусоргского, и сегодня поражающий нас своей свежестью и новизной?

Музыкальный язык Мусоргского — исключительно сложный сплав. Прежде всего в нем, конечно, народная песня наша, изумительные мелодии русских песен. Он много взял их в свои сочинения. Старинные песни, старинные баллады, духовные стихи, песни раскольников использованы им, в частности, в опере «Хованщина». И в опере «Борис Годунов» мы также слышим народные мелодии: «Уж как на небе солнцу красному слава...» или, например, песня бродячих монахов «Солнце, луна померкнули, звезды с небес покатилися...». Это старинная былина о Вольге Всеславиче.

Велико влияние на Мусоргского было Глинки и Даргомыжского. Он говорил: «Глинка — это отец целой школы русской музыки, которая некогда будет великой».

Кроме того, язык Мусоргского складывался под воздействием передовой европейской музыки того времени. Мусоргский отлично знал музыку Берлиоза, Шумана, Листа, не говоря уже о Бетховене или Глюке. Все это претворено им с гениальным своеобразием. Любя и высоко ценя музыкальное искусство Европы, Мусоргский всегда оставался воинствующим защитником самобытности и оригинальности русской музыки.

◇

Как художник Мусоргский был человеком, который осознанно и ясно представлял себе, чего он хочет. Его творчество — не импульсивное сочинительство, хотя писал он по вдохновению. Это был колоссальный новатор, значительно опередивший свою эпоху.

Он обладал редким чувством слова, несомненно, богатым литературным дарованием. Достаточно сказать, что либретто оперы «Хованщина» написано им самим по историческим материалам. Переписка Мусоргского, в особенности его письма к Стасову,— поразительные человеческие документы, представляющие громадную ценность. По высказанным в них мыслям и по совершенно неподражаемому языку, которым они написаны, я мог бы сравнить их с письмами великого художника Ван Гога. В письмах Мусоргского, если их прочесть внимательно, видна вся его жизнь и судьба. Он был человек очень одинокий, и поэтому в письмах, в особенности к Стасову, во многом исповедовался, делился не только своими конкретными художественными замыслами, но и мыслями об искусстве. Процитирую отрывок из письма Мусоргского Стасову, написанного в 1872 году.

«Художественное изображение одной красоты в материальном ее значении — грубое ребячество, детский возраст искусства. Тончайшие черты природы человека и человеческих масс, назойливое ковыряние в этих малоизведанных странах и завоевание их — вот настоящее призвание художника. К новым берегам! Бесстрашно, сквозь бурю, мели и подводные камни к новым берегам!!!» И дальше: «В человеческих массах, как и в отдельном человеке, всегда есть тончайшие черты, ускользающие от хватки. Черты, никем не тронутые. Подмечать и изучать их в чтении, в наблюдении, по догадкам, всем нутром изучать и кормить ими человечество, как здоровым блюдом, которого еще не пробовали,— вот задача-то. Восторг и присно восторг. В нашей «Хованщине» попытаемся, не так ли?»

Истинные размеры художника становятся ясными во времени. Мусоргского не сразу оценили, не сразу поняли. Только теперь мы начинаем видеть, как был велик этот человек.

Значение Мусоргского как творца народных музыкальных произведений особенно возросло и стало ясным после Октябрьской революции. «Бориса Годунова» ставили, например, для одного из первых партийных съездов. Луначарский написал тогда предисловие к спектаклю, вступительное слово, которое мне приходилось читать. Там есть замечательные слова: «...над всеми оперными композиторами мира Мусоргский возвышается как могучий дуб».

Ныне Мусоргский признан одним из величайших композиторов во всем мире. Слава его исключительно велика. Его влияние на весь музыкальный процесс и прежде всего, конечно, на советскую музыку огромно. Ни один композитор XIX века и вообще ни один композитор не оказал такого влияния на формирование советской музыкальной школы, как Мусоргский. Его открытия стали самыми прочными, самыми могучими. Он, несомненно, оказался самым дальновидным художником. Есть влияние, которое рождает только эпигонов,— это влияние манеры. Но Мусоргский воздействовал на последующие поколения духом своим.

Мусоргский умер очень молодым. В его опере «Хованщина» Досифей — глава раскольников — говорит замечательные слова: «Гореть — страшное дело». Эти слова нельзя воспринимать буквально. Гореть можно и творчески, внутренним огнем. Вот этим огнем горел Мусоргский. Его жизнь была наполнена исключительно творчеством. Кроме творчества, в этой жизни, может быть, не было ничего. Зато творчество это было наполнено таким горением! И этот огонь будет гореть еще очень долго!

РЕЧЬ К ЛЮДЯМ

Я преклоняюсь перед творчеством Мусоргского. Вначале это было просто юношеское восхищение необычностью и смелостью музыкального языка его фортепианных и вокальных сочинений. Позже настало время осознанного преклонения перед его творчеством. Приехав из далекой Туркмении учиться в Московскую консерваторию, я однажды попал в Большой театр Союза ССР на оперу «Борис Годунов» и был ошеломлен, растерян и... необъяснимо счастлив. Музыка меня потрясла, задела все струны моей души. Не помню, сколько я бродил после спектакля по ночной Москве, стремясь разобраться в своих музыкальных впечатлениях, а в голове все звучали удивительные мелодии монолога Бориса, песни Варлаама и Мисаила... Я шел и пел оперу.

Тогда я впервые по-настоящему и серьезно понял силу большого и настоящего искусства. С того памятного вечера Мусоргский стал моим кумиром. Я детально изучал оперное творчество великого реформатора, его литературное наследие, музыковедческие исследования о нем. В то время меня преследовала мечта создать оперу, в которой главным героем был бы народ. К осуществлению этой мечты я потом шел почти три десятилетия. Задумана опера «Конец кровавого водораздела» как эпическая музыкальная драма, отражающая значительные нравственные и политические проблемы жизни туркменского народа в начале 20-х годов. И кто, как не Мусоргский, мог меня научить умению мыслить глобальными масштабами, воспроизвести высокий синтез музыки, слова и сценического действия, соотнести театральность и правдивость создаваемых образов.

Вели МУХАТОВ,
народный артист СССР.

АШХАБАД.

На Псковщине, в деревне Карево, — родина композитора. Неподалеку находится поселок Наумово, где сохранился дом его матери. По соседству и деревня Пошивкино, на кладбище которой захоронены предки музыканта. Отныне эти населенные пункты станут Музеем-заповедником М. П. Мусоргского, здесь решено установить памятник великому русскому композитору.

● *Участница фольклорного ансамбля при музее Ульяна Ивановна Шатрова.*

● *Дом матери музыканта — Юлии Ивановны.*

● *Поклонникам таланта композитора дает пояснения экскурсовод Татьяна Прозорова.*

Фото А. Рубашкина.